

К вопросу о диагностике неспецифического аортоартериита

Беловол А.Н., академик НАМН Украины, профессор, заведующий кафедрой клинической фармакологии Харьковского национального медицинского университета, Князькова И.И., профессор кафедры клинической фармакологии Харьковского национального медицинского университета, Шаповалова Л.В.

Неспецифический аортоартериит (НАА) – системный васкулит с преимущественным поражением аорты и ее ветвей неизвестной этиологии [1, 2]. В соответствии с классификацией васкулитов Chapel Hill Consensus Conference (1994) это заболевание определяется как «гранулематозного воспаления аорты и ее основных ветвей» [3]. Неспецифический аортоартериит известен также как артериит Такаясу, болезнь Такаясу, средний аортальный синдром, болезнь отсутствия пульса, синдром дуги аорты, синдром Марторелля, окклюзивная тромбоаортопатия, артериит молодых женщин.

Первые сообщения о данном заболевании появились в середине XIX века. В 1905 году японский офтальмолог Mikito Takayasu впервые описал случай молодой женщины с жалобами на снижение зрения со специфическим кольцеподобным артериовенозным анастомозом вокруг диска зрительного нерва [4, 5]. Первыми, кто связал изменения сосудов сетчатки с отсутствием пульса на лучевых артериях были Oonishi и Kagoshima [5]. В последующем в Японии было зарегистрировано еще несколько случаев, в том числе в 1939 году Yasuzo Shinmi, который впервые применил термин "артериит Такаясу" [6]. Назвать заболевание именем Такаясу было принято в Японии, где число его описаний до середины XX века было преобладающим.

Морфологически для данного заболевания характерно поражение всех слоев стенки сосудов, отходящих от аорты, и преимущественно локализующегося в устьях. Поэтому наибольшее распространение получило название неспецифический аортоартериит, отражающее клинкоморфологическую сущность процесса. В англоязычной литературе чаще используется термин «артериит Такаясу».

Эпидемиология.

Заболевание встречается во всех странах мира, однако наиболее распространено в Японии, юго-восточной Азии, Индии, Китае, в странах Латинской Америки [7]. Выделяют некоторые географические особенности распространения неспецифического аортоартериита разной локализации: в Японии чаще наблюдаются поражения восходящей аорты и ветвей ее дуги, в России преобладает аортит брахиоцефальных артерий и сочетанное поражение ветвей дуги аорты и торакоабдоминального отдела аорты, в странах Юго-Восточной Азии – почечных артерий и нисходящего отдела аорты [8, 9]. Отмечено, что неспецифический аортоартериит преимущественно встречается у молодых женщин (отношение заболеваемости женщин и мужчин равно 8:1) обычно в возрасте от 20 до 30 лет [10]. В то же время соотношение между мужчинами и женщинами в России колеблется от 1: 2,4 до 1,71 [11-13]. Заболеваемость неспецифическим аортоартериитом составляет 2,6 случая на 1 млн населения [14] с возможным увеличением, поскольку данные о заболеваемости и распространенности ограничены. В то же время в Восточной Азии его частота в 100 раз выше. Отмечено, что неспецифический аортоартериит является распространенной причиной реноваскулярной гипертензии в Индии [15]. В итальянском исследовании [16] отмечено, что при артериите Такаясу нередко выявляется аневризма аорты.

Этиология и патогенез.

Основные звенья патогенеза неспецифического аортоартериита достаточно хорошо изучены. В то же время этиология данного заболевания остается неизвестной [17, 18]. Первоначально в качестве основного этиологического фактора предполагался инфекционный агент (микобактерии,

внутриклеточные бактерии и вирусы) [19, 20] и даже исследовалось наличие взаимосвязи с туберкулезом [21]. В 1960-е годы установлено участие аутоиммунных механизмов в патогенезе неспецифического аортоартериита [22]. Однако не идентифицированы антигены, ответственные за инициацию аутоиммунного ответа. Сообщается о коморбидности неспецифического аортоартериита с рядом аутоиммунных заболеваний, в частности, системной красной волчанкой, ревматоидным артритом, ювенильным ревматоидным артритом, синдромом Стила, анкилозирующим спондилоартритом, воспалительным заболеванием кишечника, передним увеитом, гранулематозе Вегенера, саркоидозе, амилоидозе и некоторых иммунодефицитных состояниях [23].

Установлено, что неспецифический аортоартериит является многофакторным заболеванием. При неспецифическом аортоартериите имеет место панартериит, характеризующийся инфильтрацией дендритными клетками, Т-клетками (гамма/дельта и др.), натуральными клетками киллерами и макрофагами. Предполагается, что неизвестный стимул запускает экспрессию белка теплового шока 65 в тканях аорты, который также синтезируется в других тканях при стрессе [24]. Указанный белок, являющийся гомологом микобактерий и ряда других видов бактерий, стимулирует экспрессию генов главного комплекса гистосовместимости I класса (MICA). Установлены подтипы Т-лимфоцитов, которые наряду с макрофагами продуцируют провоспалительные цитокины. Так, гамма/дельта Т-клетки и натуральные клетки киллеры (NK-клетки) экспрессирующие NKG2D рецепторы (активирующие цитотоксические функции NK-клеток), затем инфильтрируют артериальную стенку, распознают MICA на гладкомышечных клетках сосудов и вызывают цитотоксический ответ, инициируя острое воспаление. Указанные клетки секретируют перфорин – один из главных цитотоксических белков в составе цитолитических гранул и один из эффекторов клеточного лизиса. Благодаря этому воспалительный ответ усиливается посредством большей инфильтрации клеток и стимуляции матриксных металлопротеиназ, способствующих деградации эластина и коллагена артериальной стенки. Далее происходит инфильтрация альфа-бета Т-клеток и распознавание аутоантигенов, представленных общим эпитопом (антигенным пептидом) в комплексе с молекулами I класса главного комплекса гистосовместимости на дендритных клетках. Кроме того, в патогенезе неспецифического аортоартериита определенную роль играет гуморальная иммунная система. Так, у пациентов с неспецифическим аортоартериитом выявляют антитела к структурам эндотелиальных клеток, способные приводить к повреждению сосудов посредством образования воспалительных цитокинов, молекул адгезии и апоптоза [24].

В активной фазе наблюдается воспаление с образованием гранулем и гигантских клеток, которые преимущественно выявляются в средней оболочке артерий эластичного типа [25]. Зоны некроза можно увидеть в средней оболочке, часто окруженные гигантскими клетками. На ранних этапах поражения воспалительные инфильтраты выявляются в адвентиции сосуда, а затем переходит на паравазальную клетчатку [25]. Инфильтрат обычно состоит из лимфоцитов, плазматических клеток и дендритных клеток с различным количеством гигантских клеток. С течением времени происходят хронические изменения. Так, следствием хронического воспаления является замещение поврежденных участков средней оболочки артерий фиброзной тканью, сопровождающиеся потерей эластичности крупных сосудов [26]. Поражение интимы носит вторичный реактивно-гиперпластический характер. Миоинтимальная гиперплазия приводит к сужению или полной окклюзии просвета сосуда. У некоторых больных воспалительный процесс в артериях прогрессирует настолько быстро, что соединительная ткань не успевает синтезироваться в достаточном количестве и формируются аневризмы. Неоваскуляризация происходит пропорционально утолщению средней оболочки артерий и является компенсаторной адаптацией сосуда, обеспечивающей газообмен и поступление питательных веществ в более глубокие слои сосуда [25].

Данные клинических исследований свидетельствуют о важной роли генетических факторов в патогенезе неспецифического аортоартериита [27]. Продemonстрировано, что человеческий лейкоцитарный антиген (HLA)-B52 и B39 ассоциируется с артериитом Такаясу в Японии, а HLA-DR B1-1301/1302 в Мексике [24]. Кроме того, установлено, что высокая частота гаплотипа HLA A24-B52-DR2 наблюдается при неспецифическом аортоартериите с аневризмами абдоминального отдела аорты воспалительного генеза [28]. Причем у пациентов с данным гаплотипом наблюдается

более быстрая прогрессия воспаления и более часто тенденция к рефрактерности к противовоспалительной терапии [29, 30].

Диагностика неспецифического аортоартериита основывается на тщательном сборе анамнеза, детальном клиническом обследовании, проведении необходимых лабораторных и инструментальных исследований, применении стандартизованных диагностических критериев.

В соответствии с принятой клинической классификацией выделяют 4 типа поражения аорты при неспецифическом аортоартериите [31, 32].

I тип – изолированное поражение ветвей дуги аорты;

II тип – поражение только торакоабдоминального сегмента аорты с висцеральными ветвями и почечными артериями без вовлечения ветвей дуги аорты;

III тип (или смешанный) представляет собой комбинацию первых двух вариантов;

IV тип – могут поражаться любые отделы аорты, но с обязательным вовлечением ветвей легочной артерии.

Существуют 4 вида сосудистого поражения при неспецифическом аортоартериите: стеноз, окклюзия, дилатация, аневризма. Причем для этого заболевания свойственно множественное сегментарное поражение аорты и ее ветвей с наличием стенозов, окклюзий, образованием аневризм у одного и того же пациента [33,34]. Первоначально воспалительный процесс локализуется в меди и адвентиции сосуда, а затем переходит на паравазальную клетчатку. Поражение интимы носит вторичный реактивно-гиперпластический характер.

Общепринятая классификация отсутствует. В соответствии с классификацией, предложенной А.В.Покровским (1979 г.) основные клинические симптомы заболевания могут быть представлены в виде 10 синдромов [33]:

- синдром общевоспалительных реакций;
- синдром поражения ветвей дуги аорты,
- синдром стенозирования торакоабдоминальной аорты, или коарктационный синдром;
- синдром вазоренальной гипертензии;
- синдром абдоминальной ишемии;
- синдром поражения бифуркации аорты;
- коронарный синдром;
- синдром аортальной недостаточности;
- синдром поражения легочной артерии;
- аневризматический синдром.

По характеру течения воспалительного процесса выделяют острую, подострую и хроническую стадии неспецифического аортоартериита.

При остром течении болезнь начинается с лихорадки, выраженного суставного синдрома, сопровождается ранним появлением ишемических расстройств, выраженным увеличением содержания в крови показателей острой фазы воспаления.

При подостром течении наблюдают лихорадку (до субфебрильных значений), медленное (несколько месяцев) развитие симптомов поражения сосудов.

При хроническом течении болезнь развивается исподволь в виде ишемического синдрома в бассейне позвоночной артерии, расстройств зрения, артралгий.

По данным НИИ кардиологии им. А.Л.Мясникова описаны следующие варианты клинического течения неспецифического аортоартериита: латентный, подострый и непрерывно рецидивирующий [35]. Локализация ишемического синдрома описывается со степенью ишемии.

Клиническая картина неспецифического аортоартериита зависит от бассейна артерий, вовлеченных в воспалительный процесс, и стадии заболевания. Обычно в дебюте заболевания у пациентов отмечаются неспецифические симптомы: общая слабость (40-70%), субфебрилитет (10-69%), мигрирующие боли в суставах и мышцах (25%), потеря веса (10-19%). На этой стадии просвет артерий полностью сохранен. Этот этап болезни еще называют «стадия сохраненного пульса» или фаза активного воспаления. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в 50% случаев наблюдается бессимптомное течение заболевания [34]. Наиболее часто симптомы появляются в стадии стеноза и окклюзии артериальных сосудов, или фиброзно-ишемической хронической фазы.

Клинические проявления при поражении ветвей дуги аорты обусловлены ишемией верхних конечностей и головного мозга. При поражении подключичной артерии пациенты предъявляют жалобы на слабость и парестезии в руках, выявляется феномен Рейно. Вовлечение каротидно-verteбральной артерии проявляется в виде головокружения, ортостатических реакций, головных болей, нарушения зрения, обмороков. Ишемия головного мозга может проявляться транзиторными ишемическими атаками, инсультами. Вместе с тем именно при этом типе поражения отмечается значительное расхождение между выраженными поражениями ветвей дуги аорты и скудностью клинических симптомов [36]. При стенозе сонных артерий выявляется головокружение, головные боли, нарушение зрения. Наиболее частой жалобой является каротидиния (до 10-20% случаев) – боль в проекции общих сонных артерий [37]. По описанию больных это ноющая или стреляющая боль с локализацией на передней поверхности шеи, возможно с иррадиацией в область нижней челюсти, ушной раковины. При локализации процесса в области брюшной аорты, чревного ствола, мезентериальных артерий наблюдаются тошнота, рвота, абдоминальная боль, кровотечение. При поражении почечных артерий выявляется артериальная гипертензия, почечная недостаточность; при ишемии подвздошных артерий отмечаются признаки ишемии нижних конечностей; легочных артерий – боли в груди, одышка, кровохарканье; коронарные артерии – ишемическая болезнь сердца, сердечная недостаточность. Частота клинической манифестации артериита Такаясу представлена в табл.1.

Таблица 1. Клинические признаки артериита Такаясу [38]

Признак	Частота, %	Признак	Частота, %
Синдром общевоспалительных реакций	66	Артериальная гипертензия	43
Отсутствие пульса	88	Аортальная регургитация	33
Аускультативно определяется шум	77	Стеноз почечной артерии	26
Боль в конечностях	69	Цереброваскулярные события	18
Парестезии	48	Легочная гипертензия	12

При объективном исследовании выявляется ослабление пульса на лучевой артерии, разница между систолическим артериальным давлением (АД) на левой и правой руке составляет более 10 мм рт.ст., аускультативно определяется шум в проекции пораженного сосуда; выявляется ретинопатия и др. признаки, указывающие на ишемию органов и тканей. У половины больных отмечается артериальная гипертензия. Вовлечение почечных артерий может приводить к развитию злокачественной артериальной гипертензии. При длительном течении неспецифического аортоартериита это осложнение развивается у 30-50% пациентов, из них только у половины причиной гипертензии является стеноз почечных артерий. Предполагается, что при неповрежденных почечных сосудах причиной повышения АД является снижение барорецепторного ответа каротидного синуса, образование корактации аорты, ишемия головного мозга.

В исследовании Покровского А.В. и соавт. [34] отмечено, что в 85% случаев неспецифического аортоартериита наблюдалось поражение брахиоцефальных артерий. При чем более часто вовлекались подключичные артерии (левая почти в 2 раза чаще, чем правая), с локализацией процесса во II и III сегменте, чем и объясняется относительно редкое возникновение синдрома позвоночно-подключичного обкрадывания. Реже в патологический процесс вовлекаются сонные артерии. За последние десятилетия, накоплены многочисленные данные, свидетельствующие о поражении при неспецифическом аортоартериите сердца, почек, желудочно-кишечного тракта, что ранее расценивалось как исключительно редкие осложнения болезни [39]. Продemonстрировано, что органые поражения встречаются более чем у 2/3 больных артериитом Такаясу и проявляются преимущественно вовлечением центральной нервной системы (70%) и сердца (55,5%), достоверно ($p=0,01$) ухудшающими прогноз [40].

При физикальном обследовании необходимо провести [40]:

- сравнение симметричности пульса в области лучевых артерий;
- измерение АД на обоих верхних и нижних конечностях;
- аускультацию общих сонных артерий, подключичных артерий, брюшной аорты.

Лабораторная диагностика.

Результаты лабораторных исследований при неспецифическом аортоартериите обычно неспецифичны и проявляются в виде ускорения СОЭ (в 50-83% случаев), умеренной анемии, тромбоцитоза [16]. Отмечается увеличение С-реактивного белка, отражающего активность воспалительного процесса. Имеются отдельные сообщения о возможности применения с диагностической целью для подтверждения неспецифического аортоартериита высокочувствительных маркеров сосудистого воспаления, в частности содержания металлопротеиназы-9 и интерлейкина-6 в сыворотке крови [40]. В исследовании Dagna и соавт. отмечено, что с диагностической целью могут быть применены уровни пентаксина 3 в сыворотке крови (табл.2). Дополнительным преимуществом пентаксина 3 по сравнению с другими маркерами является то, что в отличие от других лабораторных показателей для этого показателя не отмечено неспецифического увеличения в группе здоровых или в ответ на инфекционный агент.

Инструментальная диагностика.

Ангиография является «золотым стандартом» диагностики неспецифического аортоартериита. Ангиография грудной и брюшной аорты выполняется с целью визуализации аорты и ее ветвей [41, 42]. Выделяют 3 основные ангиографические модели: (1) сужения различной степени аорты и/или артерий; (2) мешковидные и/или веретенообразные аневризмы; (3) сочетание того и другого. При ангиографии возможно определение вовлечения в процесс легочной артерии и феномена обкрадывания подключичной артерии, позволяющих провести адекватный выбор эндоваскулярных процедур (ангиопластики, стентирования). К недостаткам метода относятся: существенная доза облучения и необходимость применения большого количества йодированного контрастного вещества. Кроме того, ангиография может оценить только внутрисосудистую патологию и не позволяет отличить острое внутрстеночное поражение от стенотического [43]. Для того чтобы уменьшить количество контрастного вещества и повысить качество изображения сосудов меньшего калибра применяется цифровая субтракционная ангиография.

Эхосонография. Дуплексное сканирование - наиболее удобная методика обнаружения сосудистого поражения при неспецифическом аортоартериите. Преимуществом ультразвукового исследования является возможность измерения толщины стенок поверхностных сосудов (в частности, толщины интима-медиа сонной артерии - маркера активности процесса) [44]. Наиболее характерным изменением при неспецифическом аортоартериите является равномерное концентрическое сужение сосуда без признаков кальцификации [34]. Это исследование незаменимо на ранних этапах болезни. При подозрении на неспецифический аортоартериит всем пациентам необходимо проводить дуплексное сканирование сосудов шеи [40].

Компьютерная томографическая ангиография (КТ-ангиография). Позволяет оценить толщину стенки сосудов, визуализировать аневризмы, включая расслаивающие, участки кальцификации, сформировавшийся тромб [45]. Поперечное изображение обеспечивает большую точность. Спиральная КТ с контрастированием позволяет построить двух- и трехмерные изображения сосудов. КТ необходима для динамического наблюдения за внутрстеночными изменениями аорты и легочных артерий [46]. К недостаткам данного метода относятся: высокая стоимость, использование йодосодержащего контрастного вещества и радиологическая нагрузка.

Магнитно-резонансная ангиография (МРТ-ангиография) благодаря высокой чувствительности зарекомендовала себя как метод скрининга васкулитов центральной нервной системы, хотя и с ограниченной специфичностью (табл.2). МРТ с контрастным усилением и бесконтрастная трехмерная МР-ангиография позволяют легко определить стеноз участков сосудов и обнаружить тонкие морфологические и патологические изменения в артериальной стенке. Значительное утолщение стенки внутри и вокруг аорты наблюдается в острой фазе артериита Такаясу. Кроме того, утолщение стенок сосудов выявляется и в хронической стадии, что указывает на возможность определения активности заболевания на тканевом уровне [47, 48]. Основным недостатком метода является увеличение времени визуализации, а также противопоказаний: наличие у пациента электронных устройств, клипс на сосудах, стентов, кардиостимуляторов и др. хирургических крючков, скоб, металлических швов [48]. Широкому распространению данного метода препятствует высокая стоимость и плохая визуализация кальцифицированных сосудов.

Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) с оксид-18-флюордеоксиглюкозой (18F-ФДГ). При выявлении метаболической активности, таким образом, определяется наличие воспаления [49]. Преимуществом данного метода перед эхокардиографией или ангиографией является возможность визуализации очагов воспаления независимо от степени стеноза артерии. Также с помощью ПЭТ определяется гемодинамическая недостаточность мозгового кровотока, по данным оценки перфузии мозговой ткани и измерения фракции экстракции кислорода [50].

Таблица 2. Значение серологических маркеров и показателей визуализации в диагностике неспецифического аortoартериита

Показатель	Чувствительность (%)	Специфичность (%)
СОЭ	72*	56*
С-РБ	71,4*	100*
ФДГ-ПЭТ	92*	100*
МРТ-ангиография	100*	100*
КТ-ангиография	95*	100*
Пентаксин 3	82.1-89**	87-94.1**

Примечания: * - для диагностики неспецифического аortoартериита; ** - при определении активности заболевания. Сокращения: ПЭТ - позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) с оксид-18-флюордеоксиглюкозой (ФДГ); СОЭ – скорость оседания эритроцитов; С-РБ – С-реактивный белок;

Классификационные критерии

На сегодняшний день в мировой практике при постановке диагноза неспецифического аortoартериита используют критерии, предложенные Американской коллегией ревматологов (1990 г.) (табл.3). Наличие любых трех или более критериев артериита Такаясу характеризуется чувствительностью 91% и специфичностью 98% [8].

Таблица 3. Классификационные критерии Американской коллегии ревматологов для артериита Такаясу [51]

1. Развитие клинических проявлений, присущих артерииту Такаясу, в возрасте до 40 лет
2. Перемежающаяся хромота
Развитие или нарастание мышечной слабости или дискомфорта в одной или более конечностях (особенно верхних)
3. Снижение высоты пульса на брахиальной артерии (-ях)
4. Различия в уровнях систолического артериального давления на руках > 10 мм рт. ст.
5. Наличие систолического шума над одной или обеими подключичными артериями, или брюшной аортой
6. Ангиографические изменения: сужение и/или окклюзия аорты, ее проксимальных ветвей или крупных артерий в проксимальных отделах верхних или нижних конечностей, не обусловленные атеросклерозом, фибромускулярной дисплазией или другими причинами. Эти изменения обычно фокальные или сегментарные

В основе инструментальной диагностики аortoартериита ведущую роль играет комбинация лучевых методов - цветового дуплексного сканирования и КТ/МР-ангиографии или рентгенконтрастной ангиографии, позволяющая уточнить локализацию и распространенность поражения артериального русла (уровень доказательства С) [1]. Пациентам с подтвержденным диагнозом неспецифического аortoартериита необходим клиничко-лабораторный контроль за активностью воспалительного процесса (уровень доказательства С) [1].

Таким образом, неспецифический аortoартериит является сложным для диагностики и опасным заб неспецифического аortoартериита весьма разнообразны и зависят от стадии заболевания и распространенности сосудистого поражения. Принимая во внимание скудную и малоспецифическую клиническую картину при неспецифическом аortoартериите, ряд авторов рекомендуют всем лицам моложе 50 лет с повышенными показателями скорости оседания эритроцитов и/или С-реактивного белка в отсутствие очевидных причин для их повышения скрининговое дуплексное сканирование артерий дуги аорты и брюшной аорты [13]. Важно подчеркнуть, что пра-

вильная организация диагностического поиска с последующей реализацией терапевтических мероприятий позволяют улучшить прогноз жизни пациентов с этим заболеванием.

Литература

- 1 Дядык А.И., Зборовский С.Р. Артериит Такаясу // Здоров'я України. – 2012.- Тематический выпуск Кардиология.- С.60-61
- 2 Arnaud L., Kahn J.-E. J.-E., Girszyn N. et al. Takayasu's arteritis: an update on physiopathology // Eur. J. Intern. Medicine.- 2006.- Vol.17.- P.241–246,
- 3 Jennette JC, Falk RJ, Andrassy K, et al. . Nomenclature of systemic vasculitides. Proposal of an international consensus conference. Arthritis Rheum 1994.- Vol.-37.-P.187–92.
- 4 Kobayashi Y. and Numano F. Takayasu arteritis // Internal Medicine.- 2002.- Vol.41.- P.44–46,
- 5 Numano F. The story of Takayasu arteritis // Rheumatology.- 2002.- Vol.41.- P.103–106.,
- 6 Numano F. and Kakuta T. Takayasu arteritis—five doctors in the history of Takayasu arteritis // International Journal of Cardiology.- 1996.- Vol. 54, suppl. 1.- P. S1–S10,
- 7 Vidhate M, Garg RK, Yadav R, Kohli N, Naphade P, Anuradha HK. An unusual case of Takayasu's arteritis: Evaluation by CT angiography // Ann Indian Acad Neurol.- 2011.- Vol.-14(4).-P.304-6.
- 8 Kothari SS. Takayasu's arteritis in children – a review // Images Pediatr Cardiol.- 2001.- Vol.-3(4).-P.4-23.
- 9 Чихладзе Н.М., Сивакова О.А., Чазова И.Е. Клинические проявления поражения сердечно-сосудистой системы при неспецифическом аортоартериите // Системные гипертензии.- 2008 - №4
- 10 Hedna VS, Patel A, Bidari S, Elder M, Hoh BL, Yachnis A, Waters MF: Takayasu's Arteritis: is it a reversible disease? Case report and literature review // Surg Neurol Int 2012.- Vol.- 3.-P. 132
- 11 Зотиков А.Е., Суслов А.П., Минкина А.Е. с соавт. Иммунологические механизмы развития неспецифического аортоартериита, Тер. Архив.- 1990.- № 4.-С. 114–118.
- 12 Насонов Е.Л., Баранов А.А., Шилкина Н.П. Васкулиты и васкулопатии. Ярославль; Верхняя Волга. 1999; 616 с.
- 13 Семенкова Е.Н., Генералова С.Ю. Некоторые клинические проблемы неспецифического аортоартериита // Тер. арх.- 1998.-№ 11.- С. 50.
- 14 Watts R, Al-Taiar A, Mooney J, Scott D, Macgregor A. The epidemiology of Takayasu arteritis in the UK // Rheumatol. - 2009.- Vol.-48(8).-P.1008-11.
- 15 Yadav MK, Leeneshwar H, Rishi JP. Pulseless cardiomyopathy // J Assoc Physicians India.- 2006.- Vol.-54(1).-P.814-6.
- 16 Guido R., Domenico A., Alessandro B. et al. Aortic aneurysms in takayasu arteritis [Online] 2001 // По материалам сайта www.intechopen.com
- 17 Boon NA, Colledge NR, Walker BR, Hunter JAA. Davidson's principles & practice of medicine. 20th ed. India: Elsevier; 2009.
- 18 Gosi G, Pencz Z, Laczko A. Takayasu's arteritis; rare disease with special considerations. Magy Seb. 2005. Vol.- 58(1) .-P. 9-15.
- 19 Numano F, Okawara M, Inomata H, Kobayashi Y. Takayasu's arteritis // Lancet. - 2000;- Vol.- 356.-P. 1023–1025
- 20 Weck KE, Dal Canto AJ, Gould JD et al.. Murine gamma-herpes virus 68 causes severe large-vessel arteritis in mice lacking interferon-gamma responsiveness: a new model for virus-induced vascular disease // Nat Med. – 1997.- Vol. 3.-P. 1346–1353
- 21 Kothari SS Aetiopathogenesis of Takayasu's arteritis and BCG vaccination: the missing link? // Med Hypotheses. – 1995.- Vol. 45(3).-P.227-30.
- 22 Ueda H, Saito Y, Ito I, Yamaguchi H, Sugiura M, Morooka S. Immunological studies of aortitis syndrome // Jpn Hear J.- 1967.-Vol. 8.-P. 4–18.
- 23 Al Abrawi S, Fouillet-Desjonquieres M, David L. et al. Takayasu arteritis in children // Pediatr Rheumatol Online J. – 2008.- Vol. 28.-P. 6-17.
- 24 Arnaud L, Haroche J, Mathian A. et al. Pathogenesis of Takayasu's arteritis: a 2011 update // Autoimmun Rev. – 2011.- Vol.11(1).- P.61-7.
- 25 Tavora F, Burke A Review of isolated ascending aortitis: differential diagnosis, including syphilitic, Takayasu's and giant cell aortitis // Pathology.- 2006.- Vol.38.-P. 302-308.

- 26 Springer J.M., Hoffman G.S. Insights into Pathogenesis of Takayasu's Arteritis // *Translational Medic.*- 2012.- Vol. 3.- P.1-5
- 27 Kobayashi Y, Numano F. Takayasu arteritis // *Intern Med.* – 2002.-Vol. 41.-P. 44–46
- 28 Numano F. Takayasu arteritis, Buerger disease and inflammatory abdominal aortic aneurysms: is there a common pathway in their pathogenesis? // *Int J Cardiol.* – 1998.-Vol. 66, suppl 1.-P. S5–S10.
- 29 Kasuya K, Hashimoto Y, Numano F. Left ventricular dysfunction and HLA Bw52 antigen in Takayasu arteritis // *Heart Vessels Suppl.*- 1992.- Vol. 7.-P. 116–119.
- 30 Kimura A, Kitamura H, Date Y, Numano F. Comprehensive analysis of HLA genes in Takayasu arteritis in Japan // *Int J Cardiol.* - 1996.- Vol. 54, suppl.-P. S61–S69
- 31 Ueno A, Awane Y, Wakabayashi K et al. Successfully operated obliterative brachiocephalic arteritis (Takayasu) associated with elongated coarctation. *Jap Heart J* 1967; 8: 538–44.
- 32 Lupi-Herera E, Sanches-Torres G, Varchushamer J et al. Takayasu's arteritis. Clinical study of 107 cases. *Am Heart J* 1977; 93: 94–103.
- 33 Покровский А.В. Заболевания аорты и ее ветвей. М.: Медицина. 1979.
- 34 Покровский А.В., Зотиков А.Е., Юдин В.И. Неспецифический аортоартериит (болезнь Такаюсу). М.: ИРСИС. 2002.
- 35 Arabidze G.G., Abugova S.P., Domba G.U. Non-specific aortoarteritis. Clinical course and long-term medical treatment // *Inter Angio.*- 1985.- 4: 165–9.
- 36 Ringleb PA, Strittmatter EI, Loewer M et al. Cerebrovascular manifestations of Takayasu Arteritis in Europe. *Rheumatology* 2005; 44 (8): 1012–5.
- 37 Vanoli, M. et al. Takayasu's arteritis: A study of 104 Italian patients // *Arthritis Rheum.*- 2005.- Vol. 53.-P.100–107.
- 38 Al-Bishri J. Takayasu's Arteritis: A Review Article // *British Journal of Medicine & Medical Research.*- 2013.- Vol.3(4).-P. 811-820,
- 39 Zelichowski G. Problems with therapy for renovascular hypertension in Takayasu's arteritis~on the basis of two cases. // *Pol Merkuriusz Lek.* 2000. -Vol.9. - P. 849-854.
- 40 Смитиенко И.О. Клинические варианты органических поражений, оценка активности и прогноза артериита Такаюсу // *Автореф... канд.мед.н.*, 2010, 22 с.
- 41 Kissin E.Y., Merkel P.A. Diagnostic imaging in Takayasu arteritis // *Curr Opin Rheumatol.* - 2004.- Vol.16.-P.31–37
- 42 Natri M.V., Baptista L.P., Baroni R.H. et al. Gadolinium-enhanced three-dimensional MR angiography of Takayasu arteritis // *Radiographics.*- 2004.- Vol. 24.-P.773–786
- 43 Mason J. C. Takayasu arteritis~advances in diagnosis and management // *Nature reviews Rheumatology.*- 2010.- vOl. 6.- P.407-416
- 44 Perera A.H., Mason J.C., Wolfe J.H. Takayasu Arteritis: Criteria for Surgical Intervention Should Not Be Ignored // *International Journal of Vascular Medicine.*- 2013.- Vol.2013, 8 p.
- 45 Schurgers M, Dujardin K, Crevits I, Mortelmans L, Blockmans D. Takayasu's arteritis in a young Caucasian female: case report and review // *Acta Clin Belg.*- 2007.- Vol.-62(3).-P.177-83.
- 46 Soto ME, Melendez-Ramirez G, Kimura-Hayama E. et al. Coronary CT angiography in Takayasu arteritis // *JACC Cardiovasc Imaging.*- 2011.- Vol.4(9).-P.958-66
- 47 Matsunaga N, Hayashi K, Okada M, Sakamoto I. Magnetic resonance imaging features of aortic diseases // *Top Magn Reson Imaging.*- 2003.- 14:253–266
- 48 Halefoglu A.M., Yakut S. Role of magnetic resonance imaging in the early diagnosis of Takayasu arteritis // *Australas Radiol.*- 2005. - 49:377–381
- 49 Henes JC, Mueller M, Pfannenbergl C, Kanz L, Koetter I. Cyclophosphamide for large vessel vasculitis: Assessment of response by PET/CT // *Clin Exp Rheumatol.*- 2011.- Vol.29, Suppl. 64.- P.S43-8.
- 50 Бокерия Л.А., Покровский А.В., Сокурено Г.Ю. и др. Национальные рекомендации по ведению пациентов с заболеваниями брахиоцефальных артерий // *Российский согласительный документ.*- Москва, 2013.- 72 с.
- 51 Mukhtyar, C. et al. EULAR recommendations for the management of large vessel vasculitis // *Ann. Rheum. Dis.*- 2009.- Vol. 68.-P. 318–323.